

Книги известного политолога,
президента Института Ближнего Востока

САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

A close-up portrait of Evgeny Satanovskiy, a man with a beard and glasses, resting his chin on his hand. The background is dark and out of focus.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ ДУРАКА

ВАРИАНТ ПОСТКОРОНАВИРУСНЫЙ,
ОБЕЗВРЕЖЕННЫЙ

Евгений Янович Сатановский
Записные книжки дурака.
Вариант посткоронавирусный,
обезвреженный
Серия «Сатановский Евгений. Книги
известного политолога, президента
Института Ближнего Востока»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093428

*Записные книжки дурака. Вариант посткоронавирусный,
обезвреженный / Евгений Сатановский: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 78-5-04-119652-3*

Аннотация

Евгений Сатановский – предприниматель и меценат, президент Института Ближнего Востока и профессор ИСАА МГУ, экс-президент Российского еврейского конгресса, журналист и писатель, ведущий популярной программы «От двух до пяти» на радиостанции «Вести FM».

Россия, в которой мы живем: Третья империя?

Почему денег нет, но держаться надо, и откуда в стране такие кадры?

Есть ли шансы уцелеть у Евросоюза – и у Европы?

Отчего так важно вовремя умереть?

О Крыме, Дне Победы и Ангеле Меркель...

Не всякому удастся увидеть распад мировой империи – и при этом, живя в ней, уцелеть. Это случается раз в несколько поколений, но нет ни одной страны, которая существовала бы вечно. И даже если процесс развода имперских провинций, которые в одночасье становятся независимыми государствами, занимает несколько дней, расходятся они десятилетиями. Одни процветают. Другие раскалываются и гибнут. Третьи воюют между собой. Люди, еще вчера бывшие гражданами одного государства, строят новую жизнь или пытаются сохранить старую. Бегут куда глаза глядят или пытаются пристроиться в бывшей метрополии. Работают в поте лица или становятся криминальными авторитетами, наркоторговцами и террористами. Пополняют собой списки «Форбс» или ряды люмпенов. Описывать это – никакой жизни не хватит. Да и как описать Великий Потоп, когда тебя самого крутит его водоворот? Китайцы не зря желали, чтобы их миновала пора перемен. Но уж если она пришла – грех не описать то, что видишь, и то, к чему, похоже, все идет. Об этом и написана настоящая книга. В ней автор честно пытался занять позицию нейтрального наблюдателя, хотя это ему не слишком удалось. Такая карма...

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие к новому изданию	5
А	13
Артисты, которые нас выбирают	13
Б	25
Белая, черная где сторона	25
В	38
Вовремя умереть	38
Вопросы президенту	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Евгений Сатановский **Записные книжки** **дурака. Вариант** **посткоронавирусный,** **обезвреженный**

Предисловие к новому изданию

Эта книга писалась долго. Просто-таки очень и очень долго. Хотя этого ничто не предвещало. Вообще в тот момент, как автор начинал ее, писать он собирался о другом. Но его постоянно отвлекали текущие дела – до такой степени, что начатая рукопись ушла в стол, чего с ним отродясь не бывало. В качестве же компенсации появился сборник эссе, который читатель держит в руках. Точнее, пока суд да дело, вышли «Диалоги», написанные с Яковом Кедми по фильму, который два года лежал «на полке» у телекомпании, взявшей ее поставить в эфир не позже весны 2016-го, но в итоге все-таки вышел, сокращенный на полторы серии. Причина чего соавторам «Диалогов» была неизвестна и, не исключено, не будет известна никогда. Ну, много есть на свете того, что и не

снилось каким угодно мудрецам. Разобраться во всем этом – никаких нервов не хватит, так что и начинать не стоит. Что будет, то и будет – прорвемся и так.

В основу настоящей книги легли еженедельные колонки, которые автор много лет писал для популярного в русскоязычном мире интернет-издания «Мы здесь», выпускавшегося его старинным знакомым Леонидом Школьником – мир его памяти. В помянутом выше 2016-м писать туда он прекратил по крайнему недостатку времени и сил, а также потому, что в отзывах на его колонку преобладали и доминировали два десятка желчных стариков, которые все, что у них не получилось в жизни и не сложилось в семье, компенсировали, рассказывая всему свету (преимущественно состоящему из них самих и таких, как они, пикейных жилетов), почему автор и тут плох, и там нехорош. Не то чтобы его это трогало, но издатель периодически его просил им отвечать, отчего охватывала автора скорбь о человечестве, печальные мысли и хандра. А поскольку хандрить он не любит, в один прекрасный день с колонками и покончил.

И снизошли на него мир и покой, как на всякого человека, скинувшего с себя регулярное еженедельное занятие. По аналогии: тяжело груженному караванному верблюду сбросить со спины даже самый маленький тюк не столько облегчение, сколько услада для души, которая и у верблюда, и у человека не терпит постоянно увеличивающейся нагрузки и успокаивается, когда одна ноша уходит, даже если на ее

месте тут же появляется другая. При этом жалко было потраченного времени и материала тоже жалко. В конце концов, писалось про то, что в те или иные периоды жизни было важно, и на большом эмоциональном подъеме. Так что пересмотрел автор дело рук своих, выбрал сорок две колонки, дописал, увеличив в объеме ровно вдвое, и соединил в настоящий сборник, расположив в алфавитном порядке. После чего назвал так, как назвал, выдохнул и отправил в издательство – печатать. А когда в конце коронавирусного 2020 года редактор попросил книгу освежить и обновить, освежил и обновил, как мог.

Почему колонок отобралось сорок две – не больше, но и не меньше? Правильный ответ: «Потому что». Как это и звучит на иврите. «Лама? – Каха». И не заморачивайся. То ли дело в том, что, согласно «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса, такой ответ Великий Думатель дал на все вопросы насчет тайн Вселенной и вообще. То ли потому что шестью семь – сорок два. Так было и есть во всех цивилизациях и во все времена. У шумеров и римлян. У древних евреев и современных израильтян. У британской королевы и герцогов Фландрии. У Ротшильдов и Рокфеллеров. У Проханова и Зюганова. У Навального и Медведева. Даже у Жириновского шестью семь – сорок два, хотя это совсем уж невероятно. Кроме того, сорок два – число месяцев в трех с половиной годах. И хотя кажется, что это совсем ни при чем, опытный нумеролог скажет, что таких совпадений не бывает. Хотя при

чем тут оно – не объяснит.

Однако оставим сложные материи любителям мистики, знатокам Фоменко и Носовского, «Русских Вед» и историй про мировую закулису, которая везде, как мифический флогистон. Автор что думал, то и писал, стараясь найти что-то оптимистичное в окружающей действительности – не гонорару ради (какие за книги гонорары – смех один!), но смысла жизни для. Было трудно – молодость, на протяжении которой можно позволить себе не замечать очевидного, закончилась довольно давно. И понимание того, как этот мир устроен на самом деле, пришло к нему не вчера. Однако что с этим поделать, если жизнь такова, как она есть? Все равно мы все умрем, так что теперь, исходя из этого, пойти и повеситься? Ну не стал автор тем, кем не стал. И кем многие его знакомые стали, в том числе той ценой, которую у Оскара Уайльда заплатил Дориан Грей. Отчего и название книги.

На самом деле автор понимал и понимает, что многое нужно делать не так, как он делал и делает. Даже знает как. Но не может. Отчего не стал миллиардером, министром или губернатором и, вопреки рекомендациям радиослушателей и телезрителей, не претендует ни на пост советника президента, ни на участие в президентских выборах. Да что там, он даже премьер-министром никогда не хотел быть. Хотя с прошлым отечественным премьером... но не будем о грустном. Не вписывается автор ни в какую властную вертикаль. То ли Заратустра не позволяет, как герою Ильфа и Петрова.

То ли карма такая. Ни в российскую. Ни в ту, что в Израиле. Не те там правила игры, под которые он готов подстраиваться. Понимает, что дурак, но поделаться с этим ничего не может. Да и не хочет.

Книга написана без оглядок на то, что скажет какая угодно «княгиня Марья Алексевна», а также публика. Во-первых, автор не то чтобы состарился, но вошел в пожилой возраст. А как известно (а может быть, неизвестно) читателю, в эту пору терять нечего, иллюзий нет и жизнь идет под уклон. Что называется, «едешь с ярмарки». Благо видел автор в своей жизни многое и многих. И если он чего-то хотел и не получил, так это возможности исправить больше, чем ему было дано. И кто, кроме него самого, в этом виноват? Не добился, значит, мало для этого сделал. Хотел слабо. Глуп был и не схватил Фортуну за хвост, когда она мимо пробежала. На привходящие обстоятельства каждый может сослаться – ты вопреки им сумей. Если же не смог – это понятно. Но тогда хотя бы передай по наследству опыт – по возможности без искажений реальности. Что и пытался сделать автор в настоящей книге.

В ней много про Россию и про Израиль. Про Европу и ее перспективы – или отсутствие таковых. Про террористов и политиков, про кадры, которые решают всё, и про санкции насчет Крыма. И немного про отвлеченные материи – не только про Украину. Темы, привлекавшие внимание автора, он брал «на карандаш» (на компьютерной клавиатуре) лет

пять. Отчего и расположил эссе по алфавиту, а не по годам. Иначе странно получилось бы. Если читателя это раздражает, он может попытаться угадать, когда что написано. Хотя, чтобы не мучить его, скажем правду: весь нижеследующий материал в начале 2017-го был перебран, дополнен и в небольшой степени переписан. А в конце 2020-го еще раз. Гадай, не гадай... Но мало ли чем люди развлекаются? В ходе общения с читателями и просмотра того, что по его поводу пишут в Интернете, автор про себя узнал массу неизвестных ему подробностей. Так что пускай.

Как и во всякой записной книжке, заметки есть не на все буквы. Но алфавит – это святое. Пожалуй, он – одна из немногих констант, оставшихся в нашей жизни. Хотя покушаются и на нее. Одни лишь попытки изъять из русского правописания букву «ё» чего стоят! А на фоне прочих изысков «эффективных менеджеров», на коих стоит и какое-то время стоять будет та империя, в которой мы все живем... Но не будем о грустном. Сказано было предками автора, которые у него все как один – евреи: «Закон страны – закон». Что означает: чем бы начальство ни тешилось, лишь бы чубы были у холопов на головах целы, да и головы на плечах, а не в кустах. Ибо в соответствии с Козьмой Прутковым: «Начальник есть Б-гом данное начальство». Как и было во времена Гостомысла, Очакова и, опять-таки, покоренья Крыма. Когда, бывало, такие воры, казнокрады, бурбоны и байстрюки наверх взбирались, не чета нынешним.

Переплюнуть некоторых из них в идиотизмах, конечно, трудно. И страну жалко – живые, чай, люди. И природу страны. А также оставленное предками и сохраненное в боях ратных и трудах праведных. Но не знают сослагательного наклонения ни история, ни четыре парламентские партии, ни внесистемная оппозиция, которую допусти к власти, она такого наколбасит, что все безобразия властей предрежащих покажутся добрым старым временем – как было и в 1917-м, и сегодня, сто лет спустя, относительно 1991-го. Не в ту пору все всегда живут. Кто б знал, где и когда та пора бывает? «А! Э... То-то, дружок, – в этом-то все и дело», – пел на пластинке «Алиса в Стране чудес» Высоцкий по этому поводу – и был, увы, совершенно прав. Так что простим начальству, оно делает, что может. Такое у нас самодержавие: все само собой держится. Да и не у нас одних – о чем и книга.

При этом главный ее смысл в простом: жизнь продолжается. Что бы ни было, какие бы цены на нефть ни обрушивали российский бюджет (интересно, как цена на нефть влияла на Петра, когда он строил свою столицу и создавал Академию наук, или на Сталина в войну), надо, не обращая внимания на дураков и подлецов, ханжей и воров всех мастей и степеней защиты от того, чтобы какой-нибудь мальчик высказался невпопад, что король голый, и свита у него не вполне одета, и диссертации у нее липовые, жить. Работать и воспитывать детей. Давать им нормальное образование, невзирая на все то, что сотворили со школой нашей ее реформаторы. Сохра-

нять, что можно сохранить, и создавать, что можно создать. Жить полной жизнью, потому что она дается один раз. И не расстраиваться, если не все получается. В конце концов, у Бага были те же проблемы...

А

Артисты, которые нас выбирают

Российская пресса в свое время уделила массу внимания получению Жераром Депардьё российского гражданства. Мордовия, прописка под Саранском, девушки в праздничных нарядах, котята в подарок, подаренная квартира в Грозном... Встречи с Путиным. Российский президент, с которым у артиста действительно теплые человеческие отношения, его принимал как родного. Владимир Владимирович, судя по рассказам тех, кто общается с ним регулярно, человек обаятельный. Тех, кого полагает «своими», по-человечески любит. Людей творческих ценит и это им демонстрирует. Пользуется полной взаимностью. И в этом мало чем отличается от русских царей и Генеральных секретарей СССР. А также от американских президентов. То ли государственные деятели всех эпох, народов и гендерной принадлежности украшают свой двор известными иностранцами. То ли известные люди показательно тепло относятся к тому, что известны в чужих странах. Льстит им внимание владык, что ли? Хотя бы по переписке. Франциск Первый и Леонардо, Екатерина Великая и Вольтер. Наполеон Бонапарт и Бетховен – правда, после того как Первый консул назна-

чил себя императором, композитор свое посвящение ему на «Героической симфонии» перечеркнул. Но музыка от этого хуже не стала. Да и Наполеон из истории никуда не делся.

Система от благожелательности начальства к творцам лучше не становится, но какая есть, такая есть. Хотя, может быть, с годами... Ну, надежда всегда умирает последней. Сказать по чести, когда высокое начальство два столетия назад зазывало кого только могло из числа иностранцев в только что построенную Северную столицу, оно это делало не потому, что так уж нуждалось в ее промоушене. А также в собственном пиаре. Оно к тому времени навело такого шороху – от поездки в Голландию до Полтавы и Гангута, что саморекламой не особенно страдало. Начальству искренне хотелось, чтоб у него дома было как в той Европе. Чисто, дисциплинированно, богато. Пахло кофе – тогда еще мужского рода – и табаком. Тоже еще не изгнанным из трактиров и залов ассамблей. Чтобы дома было уютно, а на улицах и в присутственных местах весело. Стильно. С елочками на Новый год. И местами, чтобы там, где базировались армия и флот, выглядело грозно. Чтобы не нужно было вечно разбирать грызущихся вельмож. Давить бунты. Пресекать крамолу. Чтобы не выносили мозг – ни церковная власть, ни жена. Чтобы кругом – не мурло на мурле, а понимающие что к чему нормальные люди. Воровали чтобы, раз уж без этого никак нельзя, но в меру и по чину. И быстро построенное не разваливалось бы немедленно после открытия.

Ну, тут, говоря по чести, ни Петру Алексеевичу, ни Владимиру Владимировичу как не везло, так и не везет. Кто под рукой был, с тем и приходится работать. И именно из них строить свои империи. Хорошие они, плохие... Кристально честные или себе на уме. Деловитые и толковые или сильно пьющие. Которых в отечественных условиях особенно много. И даже в самых серьезных ведомствах самые серьезные люди, занимающие ответственные посты, бывает, к обеду уже в зюю. И что тогда с ними делать и на кого менять? Особенно если не на кого. Как там у братьев Стругацких было, про отца Кабани, перебравшего сивухи? «...Спрут, зверь морской». И что-то там про пятна, которыми он покрылся. При этом каждая административно-командная система рано или поздно выходит из-под контроля своего создателя и благодетеля. Начинает работать на себя. И все благие намерения и светлые идеи перемалывает, как хомяк зерно. За обе щеки. После чего необратимо наглеет. Жиреет. Начисто забывает, кому именно составляющие эту систему винтики всем обязаны. Мелочь малоосмысленная. Придворная тусовка. Пена. И особо отмороженные из них даже уходят в оппозицию. А верхний круг примеряет на себя мантию и корону. Непублично, но явно. Так что, чего изначально хотелось, обычно получается не так. Или совсем не получается.

И деваться некуда. Уйти совсем – система не пускает. На произвол судьбы не бросишь. Маховик так раскручен, что его и не остановишь. Засбоит – в клочья порвет. И страну. И

своего создателя. Кому государь император всея Руси, герр Питер. Кому раб на галерах – читатель, помнишь цитату? Не потому ли знаменитые на весь мир опоздания? И странные для собственных подданных и сторонних наблюдателей чудеса вроде полета на дельтаплане со стерхами? Вопреки железобетонно расписанному графику и протоколу, втискивающим в прокрустово ложе обязательных мероприятий. Что можно расценивать по-разному. В том числе как человеческое, которое никому не чуждо. Вроде чмоканья в пузико симпатичного малого мальчонку, встреченного на прогулке в Кремле. Пресса тогда чуть с ума не сошла, задавшись вопросом: что это было? А ничего не было. Обычный всплеск позитива. Притом что каждый день вокруг одно и то же. Проблемы. Интриги. Сплетни. Свары. Кризисы. А тут – Депардье. И как-то легче на душе. Когда в основном утечка мозгов и капиталов и вдруг видишь, что не все из страны, а кто-то и в страну. Понятно, что налоги французские его достали. Не сложились тогда отношения с Олландом и его министрами. Пресса написала не то. Обиделся. Но ведь всегда так было. И всегда куда-то от полноты чувств ехали.

В Россию веками иностранцы ехали и едут за поддержкой и деньгами. Чтобы обласкала ее верховная власть. Чтобы себя почувствовать не одним из многих, а первым, лучшим и даже единственным. Беринг ты или Растрелли. Фальконе или Дюк де Ришелье с Ланжероном и де Рибасом. Ехали из Персии и Порты, Швеции и Дании, Италии и Франции, Гер-

мании и США. На чем она и поднялась до вполне приличного по всем цивилизованным меркам состояния. Так было и будет. При царской власти. При советской власти. И теперь. Это нормально. Как западные творческие личности любили товарища Сталина и какие панегирики Отцу народов писали, мало кто помнит. Но полное собрание сочинений Лиона Фейхтвангера в двенадцати томах, с тринадцатым, дополнительным, на полках в СССР стояло. Причем у евреев оно было единственным доступным источником информации о том, как эти самые евреи жили. В Риме. В Испании. В Германии. Когда про это на русском языке не было ничего. Вообще ничего. Что называется, ни Торы, ни Талмуда, ни Леона Юриса. Был Бабель времен «оттепели», малым тиражом. Шолом-Алейхем. А также большое число пролетарских еврейских писателей, суконным и до зевоты казенным слогом профессионально хваливших общественный строй и клеймивших отдельные недостатки, читать которых было невозможно ни на каком языке.

Сказано мудрыми в древние времена: нет пророка в своем отечестве. Современная Россия в этом вопросе – полноправная наследница старых как мир традиций. И Депардьё тут не первый иностранец. До него в страну приехали десятки тысяч экспатов постсоветских времен – бизнесменов и менеджеров: израильтян, американцев, европейцев, китайцев. То же самое делали западные инженеры, строившие сталинские заводы в 30-е, – преимущественно немцы, американцы

и итальянцы. До них были революционеры, романтики построения нового мира и авантюристы 20-х. А сотни тысяч и миллионы, прибывшие в Российскую империю в царские времена? Причем началось далеко не с Петра. Немецкая слобода в той же Москве к моменту его появления на свет давным-давно стояла на своем месте. Иностранцы в стране приветствовались и при первых Романовых, и при Рюриковичах. Архитекторы, писцы и переводчики, рейтары и рейтарские полковники... Натурализовавшись, иностранцы с течением времени могли получить – и получали на орехи не меньше местных. Тех же, которые проездом, любили особо. Как Дюма. Или как его современных эпигонов. И если Эдди Мэрфи и Арнольд Шварценеггер, Джеки Чан и Чак Норрис в Россию жить не переезжают (хотя Стивен Сигал российское гражданство взял – и не он один), порадуемся хотя бы за Депардье.

Человеку страна нравится? Нравится. Талантливый человек? Талантливый. Ну и пусть ему будет в России хорошо. Может, рано или поздно и своим тут будет так же хорошо, как иностранцам. И талантливым. И не очень. Причем Россия в этом даже и не исключение. Автора искренне порадовало сообщение о том, что Чак Норрис под давние выборы в Израиле поддержал тамошнего премьера Нетаньяху. Не потому что от этого Биби или, упаси Г-дь, известная тяжелым характером жена его Сара станут лучше для страны. Но уж если тогдашний президент США Обама с его страстной лю-

бовью к союзу Америки с исламистами против Нетаньяху, так пусть хотя бы Норрис будет «за». Хотя ему с террористами приходилось воевать только в кино, а израильскому премьеру – в реальной жизни. Но в Соединенных Штатах вдруг стало так много умников, которые совершенно точно знают, что еще нужно уступить Израилю террористам и их покровителям, чтобы у тех все наконец-то было хорошо... Раньше их было много в Европе. Не столько, сколько сегодня, когда левые там окончательно обанкротились, но пока при власти, но много. В Советском Союзе, где Владимир Высоцкий не случайно написал «Как мать говорю и как женщина...», не говоря уже о знаменитом «Зачем мне считаться шпаной и бандитом...». Да и в ООН. Но не в Штатах.

Ничто не вечно под луной – и Трамп сменил Обаму на посту американского президента. И стал бороться не с Израилем, как его предшественник, а на самом деле с террористами. Пересмотрел отношения США с Ираном, который остался единственным серьезным противником Израиля в регионе. Хотя так и не смог спустить на тормозах противостояние с Россией, которое затеял все тот же Обама – на пустом месте и по всему фронту. Включая не только Украину и Сирию, но и спорт с допинговыми скандалами, легендарных русских хакеров и прочий набор страшилок. Правда, израильтяне от попыток американской администрации развести их на участие в борьбе Вашингтона с Москвой уворачивались, хоть и с большим трудом. Хотя на итогах голосований в ООН это

никак не сказывалось. Как голосовали традиционно против них в этой организации российские дипломаты, так и продолжали голосовать. Ну, с этой точки зрения в МИДе России пока еще Советский Союз. Отчего наши дипломаты поддерживают все, что возникает на поверхности планеты палестинское, в ущерб не только Израилю, но здравому смыслу, логике и, кстати, самим себе. Поскольку когда они взывают к соотечественникам – так это в основном евреи. А когда голосуют в ООН...

Но оставим в покое дипломатов, тем более что Трампа сменяет Байден и уж он-то точно к политике Обамы вернется. Может быть, дипломаты знают, что делают, и воплощают в жизнь какой-то никому, кроме них и начальства, не известный таинственный план. И наверное, на самом деле верят в международное право, в баланс интересов и в то, что с террористами можно договориться и каким-то чудесным образом этих террористов удовлетворить. Или притворяются, что верят. Или вообще не задумываются ни о чем, придерживаясь инструкций и не забывая себе памороки. Чего гадать? Благо речь совсем о другом. О том, как и почему едут в Россию иностранцы. Зачем они едут. И что России с того. В последние годы СССР, кстати, особенно никто никуда уже не ехал. Скорее наоборот – ехали из России. Куда угодно ехали. В США и Израиль. Канаду и Германию. Австралию и Новую Зеландию. Была бы тогда открыта эмиграция в Японию или ЮАР – ехали бы и туда. И кстати, во времена новейшие, ко-

гда выезжать из отечественных пределов можно куда угодно, туда народ тоже поехал. Не то чтоб в большом количестве: далеко и экзотично, а в ЮАР еще и опасно. Но поехал. Как и из Великобритании, континентальной Европы или Америки. То есть Россия включилась в круговорот народов, характерный для современного мира. И это, с учетом того, что опять в нее приезжают жить и работать иностранцы, замечательно – потому что нормально.

В этом мире изолированно жить невозможно. Ни от иностранной музыки не отгородишься – в Советском Союзе пытались всю его историю, и чем кончилось? Ни от моды. Ни от кино – при всем патриотизме населения смотреть будут *интересное* кино, и единственный шанс во времена компьютерных технологий и Интернета удержать зрителя – снимать талантливые картины. От книг никогда отгородиться и не пытались. Переводили их, печатали и читали и в царские времена, и в советские. То есть направленные против советского строя не переводили и не печатали – вне зависимости от происхождения, русскоязычные были под особо строгим запретом. Но на всякую цензуру был свой самиздат. И справиться с ним никто в конечном счете не смог. Ни КПСС. Ни КГБ. Так что нынешние на это не заморачиваются и правильно делают. Все равно не получится. Благо по сравнению с тем, что показывают по российскому телевидению, включая мистику, квазидокументальные и художественные фильмы и сериалы, оккультизм, садизм и полупорнографию, амери-

канское скучно и благопристойно, как старая школьная форма, по сравнению с модой наших дней. И то, что переходит с западных экранов на отечественные, совершенно точно их не портит.

У политического истеблишмента Америки не самые лучшие отношения с русским. Но когда в Москве террористы захватили заложников в театре на Дубровке, где шел мюзикл «Норд-Ост», по телевидению кто-то по-настоящему умный пустил «Крепкий орешек». Что в полной мере заменило любую массовую терапию, пропаганду или контрпропаганду, которую в тех обстоятельствах можно было придумать. Американская внешняя политика меняется разительно. От союза с террористами к войне с ними. От войны к союзу. От понимания того, что идет война цивилизаций, к попыткам заигрывать со своими смертельными врагами. И к сожалению, это сказывается и на России, и на Израиле. Сколько понадобится «одиннадцатых сентября», «норд-остов» или интифада, чтоб в Вашингтоне поняли, что никакие попытки договориться с экстремистами, «оставить их в покое» или «прекратить оккупацию» не помогут их остановить? Б-г знает. Политики, начиная с администрации Обамы, европейских лидеров и бюрократов ООН и кончая многими российскими, и не только, оставшимися в 90-х, пока оправдывают грубое, но точное замечание Ленина о политической проституции. Голливуд продержался дольше других – сломала его только победа на президентских выборах Трампа. Ну, в каждой из-

бушке свои тараканы.

Не то чтобы автор сильно верил в спасительную силу слов деятелей мировой культуры. Но если кого-то из израильских избирателей Чак Норрис заставит оторваться от своих дел и проголосовать за тех, кто имеет шанс вытащить еврейское государство из болота, спасибо кинорежиссеру. Поскольку в горячие времена, когда на носу война, и явно не одна, экспериментировать с лидерами страны опасно. Демократия есть демократия. Можно и ультралевого журналиста Шели Яхимович позвать в премьер-министры Израиля. И пламенного борца с коррупцией Навального в президенты России. Но после этого есть шанс не выжить. Всей страной, включая избирателей Яхимович и Навального. Что до России, Министерство ее культуры кино поддерживает активно. Вопрос, какого качества и с каким подтекстом. А также почему именно такое. И откуда у его общественного совета были бредовые мысли насчет предварительной религиозной цензуры будущих произведений. Но это уже совсем отдельный вопрос – насчет перелицевания страны из той, которой она была, в новые форматы. Частью которых является теократизация и клерикализация всей ее жизни. Мало-помалу, небольшими шажками и даже не очень грубо, но неизбежно и явно. Делать нечего, начальство таких назначает. Некоторые из них буйные, а некоторые даже и ничего.

Так что принятие российского гражданства Депардьё и Сигалом (руководство относится к мастерам боевых ис-

кусств и исполнителям brutальных мужских ролей тепло и пользуется у них взаимностью) с точки зрения позиционирования страны в пространстве – вещь правильная и полезная. Тем более что, судя по всему, за ними в очередь выстроилась немалая толпа их коллег. И это означает, помимо прочего, что с точки зрения жизни в стране все дошло до среднеевропейских кондиций. Кредитные карточки работают, магазины полны и рестораны не хуже, чем за рубежом. По крайней мере многие. А если уровень жизни не вызывает отторжения у мировой культурной элиты, то это более чем достаточно. Для тех, разумеется, кого интересует обычная ежедневная жизнь, а не реализация хотелок насчет стопроцентно честных политиков и преданных своему делу бескорыстных профессионалов в качестве чиновников и бюрократов. Чего не было, нет и не будет ни в одной известной автору стране. Ни в Европе. Ни в Штатах. Ни на Украине, куда в поисках утопии ринулось из России немало мечтателей. Страшно даже представить, какое разочарование их ждет. Завершая тему, скажем просто: приезжающие в Россию иностранцы – это лакмусовая бумажка. Жить в стране, куда они едут за гражданством, явно стоит – несмотря на все ее недостатки.

Б

Белая, черная где сторона

Черт его знает, кто прав, кто не прав в этом грустном мире. Или, может, всегда так было, во все эпохи? Вот в столичном городе с упорством, достойным лучшего применения, его мэр, бывший таежный охотник, искореняет все, что осталось от бывшего мэра – пасечника. Того сильно ругали за приверженность бизнесу жены и за друзей с криминальной репутацией. Этого ругать бесполезно. Когда приходит бандит с пистолетом – плохо. Когда киллер – еще хуже. А когда власть сама себе бандит? И подкатывает бульдозер, и сносит под корень все построенное и нажитое, невзирая на решения суда, свидетельства о собственности и все прочие бумаги? Причем мэр-охотник, очевидно от особо большого ума и избыточной искренности, ляпает на весь честной народ, что бумажки эти все не те. Фальшивые бумажки. Очевидно, оттого, что он их не подписывал и денег за них не получал.

То есть теперь будет так: который мэр свидетельство о собственности выдал, тот и пан. И собственник ты, пока он мэр. Потому что если охотника, к примеру, сменит велосипедист, а то и рыболов-спортсмен, так его, охотника, свидетельства куда пойдут? Правильно, в помойку. Вместе с пра-

вом частной собственности и всеми прочими атрибутами как бы нормальной и цивилизованной страны. Такая одном-эрская собственность. И это уже не говоря о качестве и сроках строительства им дорог и, что еще хуже, метрополитена. Поскольку качественно за такое время построить ничего нельзя. Ни дороги. Ни метро. Ни жилье. Сотрудники городской организации, специализировавшейся на строительстве метро, которую в свое время обанкротили (что с ней еще делать, чтоб забрать за бесценок?), утверждают, что на новые станции им лично попадать страшно. Поскольку кто их знает, когда там что-нибудь случится? Но случится обязательно.

От школ и детсадов в столичном городе за первые три года правления ССС – Сергея Семеновича Собянина – осталась одна треть. А за десять... С больницами и поликлиниками не лучше. Хуже. Как раз к коронавирусу их сократили. С экологией в городе вообще хана. Зимняя обувь на один сезон, шины портятся, и собак даже ветеринарный главврач велел на улицу водить в обуви, чтобы лапы не сжигали. Очевидно, из остатков обычной человеческой порядочности. Воздух в городе такой, что сердечники не выдерживают очередных выбросов, а аллергикам вообще хана. Снизил мэр в стольном граде предельно допустимые концентрации – мешают они Большим Парням, которые заводами в пределах ЕГО города владеют. Прибыль не дают получать в изначально заложенных объемах. Штраф-то для людей их масштабов дело мелкое, подъемное. Но зачем его платить, если можно просто с

начальством городским договориться и оно норму выбросов снизит? А что народ проживет в городе на пару лет меньше, так кому он нужен, этот народ. Морока с ним одна.

Тут вообще формула покойного Березовского работает как часы. Не покупай завод, купи его директора. Ну, или, в каждом конкретном случае, того, кто нужен для того, чтобы не ломиться в закрытую дверь, а снести бульдозером часть стены и степенно проследовать в образовавшийся проем. Не выполняй закон, правило, инструкцию, а измени их. Естественно, к худшему. Кто ж их устрожать будет в таких чувствительных финансово темах, как экология – чай не коллекционеров пугать чипированием и экспертизой, не платные стоянки плодить и не мигрантов шугать. Тут все с лету. Не успеешь оглянуться – затравят, придушат, и все на благо горожан, советуясь с горожанами и исключительно по их, горожан, просьбе. Причем ни для чего иного, как чтобы вернуть городу его исторический облик и вернуть его жителям. Хотя вот это как раз проще простого: если мэр столицы и вся его свита вернутся в родные им края – кто на Волгу, кто в тайгу, то как раз и получится возвращение города аборигенам.

Что особенно обидно автору, добрая половина всех тех вурдалаков, которые столицу губят, – евреи. Причем значительная часть с такими именами-отчествами, что не замаскируешь. И среди них не только приезжие, среди которых особенно выделялась паскуда, занявшаяся образованием, но

и местные. Особенно тот, который загубил, не без очевидной выгоды для себя, городскую медицину. То есть, когда грядущие поколения будут костерить евреев, как разорителей всего, что разорять ни сном ни духом в стране и тем более в ее столице нельзя, они будут правы. С той точки зрения, что «все евреи ответственны друг за друга», этих надо всех развесить на фонарях, по алфавиту. Но тут вступает в силу другое правило: «еврей не убивает еврея». А с учетом того, что «закон страны – закон», вообще не знаешь, что делать. Поскольку эти же паразиты себе свои законы и пишут. Так что у них любое непотребство по закону.

Можно сменить страну. Но смысл? Какая есть – лучше не будет, а другого глобуса нет. Просто, уехав, не знаешь ни о чем и ни о ком из тех, кто там сидит сверху. Язык ты не понимаешь, газет не читаешь. Отчего живешь спокойнее и крепче спишь. Ну, еще запасной вариант – сменить власть. Тем более что выборы есть и на них есть масса возможностей. Теоретически. И дело даже не в том, что что-то там фальсифицируют. Куда же без этого? Но главное, на место имеющейся в наличии сволочи метят исключительно такие же, если не хуже. Главный местный оппозиционер, как выясняется, сам человек не бедный, но никак не вписавшийся в официоз, не исключено, из-за мерзкого характера. Хочет явно не справедливости, а передела собственности. И кругом у него, несмотря на восторги по его поводу стареющей интеллигенции, сплошь махровые националисты и явное жулье.

Да и сам он националист, расист и порядочная сволочь. То есть ты меняешь старых жуликов и воров на новых бандитов и будущих погромщиков. Чего делать не хочется.

Хочется уже даже не справедливости (лучше бы все они там, наверху, просто в одночасье сдохли – но и это не более чем теоретическое пожелание ни о чем) и тем более не севрюжины с хреном (хрен в магазинах есть, с севрюжиной тоже не напряг), а хотя бы чтобы эти, которые гордо называют себя оппозицией, не были точно такими же, если не худшими сволочами, чем начальники, которых они призывают свергать. От бывшего премьера, гладко лоснящегося, как масленичный блин, до дочки покойного профессора – крестного отца всей этой гопы. Плюс лохматый главред популярной радиостанции – некогда приличный парень, со всеми его бзиками, а позже папик малограмотных хамок-прошмандовок, которых он звал надеждой российской журналистики. Команда постаревших, озлобленных и потерявших по дороге в оппозицию совесть гиен пера и эфира, кумиров 90-х – там же. Они больше не у власти и не при власти. И это их заводит. А то, что все, что разворовано и загажено вокруг, загажено и разворовано не без их стараний (хотя им ничего не досталось), их мало волнует.

И за спиной у них красавец олигарх из-за границы. Бандит бандитом, циничный и жестокий, но он от власти пострадал, и потому они горой за него. Что вся нынешняя правящая в стране сволота: бюрократы и уголовники, силовики и про-

винциальные карьеристы по сравнению с ним и его замом зайчики белые и пушистые – это ничего. Это их не волнует. И выстраиваются они все в один ряд: на первый-второй-третий рассчитайсь, в тевтонскую свинью клином перестройся, ать-два, штыки примкнуть, в стиле старых добрых залоговых аукционов бывшие порядочные, по давним воспоминаниям, люди. Принцип старинный – не построить, так разрушить. Р-р-революционеры и карбонарии. Бойцы вечной армии хорошо образованных, так ничего и не понявших в жизни и не намеренных ничего понимать идиотов. Жестоких, как все себялюбивые, инфантильные и исполненные не имеющего под собой основания самоуважения люди.

Власть они не скинут – хорошая или плохая, но держится она крепко. Сами стоят и всех за собой потянут – это да. Это они смогут. Элементарно. Притом что сбрасывать за борт всякое ненужное им старичье с парохода современности они, как всякие идиоты, готовы. Жертвовать собой – не очень. Но никакого понимания, что сегодня душат они, а завтра их, у них нет и не будет. И не разберешь, кто хуже. Какая сторона белая, какая черная. Кто прав, кто нет. Поскольку никакая правота ни в какой ситуации не оправдывает превращения в точную, а то и ухудшенную копию сатрапов и самодуров, которых все они критикуют, осуждают и как бы даже намерены свергать. Шуты такого рода вообще не свергают королей. Они даже заштатных баронов не свергают. Хотя наломать дров и перекалечить судеб могут по самое некуда...

И ведь было уже, было. Два раза было в течение одного и того же столетия. Троицу, может, Б-г и любит, но не до такой же степени? Кто-нибудь вообще анализировал, как оно было – в те разы, о которых мы, кажется, знаем все, а как начнешь копать, так и почти ничего не знаем? Притом что первый-то раз был давно – как раз столетие назад, но второй! Он же на наших глазах произошел, четверть века с небольшим от того дня, когда пишутся эти строки? Как это вообще происходит, когда в стране правит устоявшийся режим, и во главе понятный, с точки зрения населения и элиты, легитимный правитель, и нет проблем с его легитимностью ни с кем из соседей, а потом раз – и революция. Кровавая или мирная, как в Белоруссии, – неважно. Гражданская война сразу начинается или запоздает и пройдет по окраинам, как сейчас на Украине, тем более. Но ведь откуда что взялось? Что Николай Второй, что Политбюро ЦК КПСС, они в стране ведь только что все контролировали? Или контролировали не все? Или незаметно для посторонних потеряли контроль? А присягавшая на верность армия? И МВД с КГБ, если про времена СССР?

Тут вообще интересный вопрос: где оказываются все инстанции, ведомства и службы, призванные быть опорой режима, когда начинает пахнуть жареным и режим пошатывается, а потом рушится в одночасье или постепенно, как сложится? И где их присяга, верность идеалам, а в последнем случае и партбилеты? Это к вопросу о криках желающих вернуть идеологию, которую оные, желающие, пытаются

в одночасье изобрести на колене или заменить на что-либо милое их простому, простодушному и искреннему сердцу. Русскую идею, например, коль скоро славянская накрылась медным тазом вместе с Украиной, как неотъемлемой частью славянской триады. Притом что с Белоруссией тоже неясно. До той поры, пока всеобщий белорусский Батяка Ляксандр Грыгорьевич может что из России получить по льготным ценам и в свое собственное хозяйство пристроить – так он и брат, и союзник. А как экономическая целесообразность этого союза для него начинает падать, он в момент – европеец. И для Брюсселя и Вашингтона он сразу становится не последним диктатором Европы, а светочем восточноевропейской демократии.

Опять же, вместо идеологии имеют место быть не слишком умелые попытки пропихнуть православие в странной форме, предполагающей возведение памятников царям, которые по прихоти истории оказываются пропихивающим мило, невзирая на их не слишком праведную жизнь. Царите (или великие князья) непременно должны быть позвероватее, что, с точки зрения строителей всех этих памятников, особо правильно, причем настолько, что отмыть их переписываемые с большой срочностью жития невозможно никакими усилиями, даже с помощью кинематографа. Высококультурное, хотя и не слишком чистое на руку, судя по активной, плодотворной и публичной работе в его стенах правоохранителей из всех соответствующих профильных ведомств, ми-

нистерство старается как может. Получаются сплошные конфузы. Памятники примитивнейше и грубовато содраны с крестоносцев и кондотьеров, которых по всей Европе наваяли со средневековых времен до Возрождения не нам в пример, и смотрятся на местах, где поставлены, как на корове седло. Однако, если нет ни вкуса, ни разума, так чего не сделаешь в попытке подольститься к начальству...

Никто при этом не спрашивает себя, отчего принявший христианство князь Владимир его принимал не один раз, не говоря уже о том, что жизнь его, описанная достаточно подробно, более соответствует идеалу классического викинга: бандита с большой дороги, прелюбодея в особо крупных размерах и насильника, чем христианского святого. Или любому бандиту достаточно креститься самому и крестить тех, кого он может достать огнем и мечом, чтобы стать святым? То есть, если примером для страны должен быть новокрещеный бандит, тогда да, версия проходит. А если нет, то как-то получается нехорошо. Да и к Москве памятник ему, воздвигнутый вышепомянутым мэром на столь удачном месте, что похоронил не только вид на Кремль, но и на Пашков дом, и на храм Христа Спасителя – тоже новодел, но хотя бы имеющий исторические корни, лужковский, и на Манеж, и на Дом на набережной, по малограмотному вельможному капризу, какое имеет отношение?

Крестился он в Крыму. Правил в Киеве. Москвы тогда ни в каком заводе не было. Да и не крестился он в нынешнее

православие, которое есть наша РПЦ. В греческое он крестился. Так что ему с тем же успехом можно ставить памятник в Константинополе – который Стамбул. Если не считать того, что там теперь турки и Святая София опять мечеть. Да и будь там греки, с какого перепугу им памятник ставить князю варваров, принявшему крещение? Мало было, что ли, князей этих? И опять же, если задуматься, так то православие, которое Владимир принимал, сохранили более или менее до нынешних времен отечественные старожилы. Те самые, которые раскольники из романа графа Алексея Толстого «Петр Первый». Последние носители чисто русского генотипа. Они, кстати, никаких памятников князю Владимиру не ставили и по поводу новодела на Боровицкой площади восторга не выражали. Не потому ли, что для них православие, возникшее во времена патриарха Никона, – никонианская ересь? Так что насчет этого памятника, как символа единения русского народа, тут большой вопрос.

Хотя наверняка проще было дело. Звали князя Владимир. Имел он некоторое отношение к Крыму, а также к крещению Руси. Которое, правда, только начал, но с шумом и жесткостью. А во главе страны тоже Владимир стоит. И даже Владимир Владимирович. Чьи отношения с РПЦ позволяют говорить (правда, вопреки Конституции), что Россия – православное государство, многим чиновникам и журналистам. Ну да Конституция у нас что? Мало ее переписывали? Так и еще переписут, если надо. С поправками, без поправок... А

что после превращения России *на деле* в православное государство – если такой прикид выйдет – развалится она быстро и кроваво, об этом ревнители сей случайно запавшей им в извилины идеи не думают. И начни с ними об этом говорить – не поймут про что. Они вообще не слишком склонны к дискуссиям и про любого, пытающегося с ними пообщаться на предмет вредности и опасности для страны их идей, начинают криком кричать насчет оскорбления их религиозных чувств. Хотя здесь все они явно просто хотели немного подольститься к начальству – какие чувства? Тем более религиозные?

И их даже можно понять. Для любого чиновника лизнуть Хозяина до самых гланд – святое. Вдруг вспомнят, когда повышать соберутся? Или, наоборот, когда соберутся гнать – и не прогонят? А так как поставить памятник действующему президенту они явно не могут, поскольку он, как человек, не чуждый нормального отношения к комплиментам в свой адрес, грубую и глупую лесть чувствует и не слишком ей благоволит, то лепят памятник скандинавскому ярлу – не самой светлой фигуре в русской истории. Как бы с намеком, что *тот* символизирует *этого*. Хотя после воссоединения Крыма с Россией уместней было бы на самом деле ВВП хотя бы с этого самого Крыма картой в простертой бронзовой длани поставить. Хоть там, хоть в Москве, хоть в Питере его. Но ставить придется не тогда, когда это может принести карьерные дивиденды. Ну и изваяли... Хотя по сравнению с

орловским Иваном Грозным в виде конного кондотьера этот ничего. Там отдыхают вообще все. Местный губернатор на этой теме как отличился, с его ценнейшей для будущих историков современной эпохи фразой про поездку царя с сыном промеж Москвой и Петербургом, которого тогда еще не построили! Сына не довез, оказывается, царь к врачам, вот тот и помер. Не убивал он его. Это все враги придумали...

Глянешь на это со стороны – полные идиоты. Глянешь второй раз – то же самое. Третий – ничего не меняется. То ли молодой олигарх, организатор будущей революции, ревнитель идеи подкупа российской элиты и свержения с ее помощью действующего президента, действительно купил их оптом и в розницу? И если это так, то он прав с точки зрения революционной логики. Их только в столице и нужно подкупать – исторически оправданно. То ли все эти персонажи сами до такой степени не ведают, что творят, как на то похоже. Оторвались они от действительности, как во время оно царские придворные от нее оторвались. Чего фрейлине Вырубовой, балерине Кшесинской, князю Юсупову или Витте со Столыпиным про какого-то Ульянова-Ленина было думать? Да и знали ли они его? Про Распутина – дело другое. Они о нем и думали. И судя по романтическому телевизионному сериалу, живописующему помянутого старца в качестве фигуры интересной современному зрителю, особенно если сравнить его с давним советским фильмом «У последней черты», нынешние придворные уже готовы головами в

прорубь. А страна... Ну что страна? Переживет и это, если что. Не привыкать.

В

Вовремя умереть

Главное в этой жизни – вовремя умереть. Толстой и Чехов, к своей большой удаче, не дожили не только до Октябрьской революции, но и до Первой мировой войны. Не увидев одну из самых кровопролитных и бессмысленных боен в мировой истории, которая напрочь перечеркнула все прекраснодушные идеи графа-землепашца и под корень выбила большую часть героев доктора-литератора. Но главное, оба не успели ни единого слова сказать о новой власти. Поскольку они ее просто не застали, а представить себе такое не могли даже в страшном сне. В связи с чем и остались литературными классиками.

Толстой, по Ленину, как зеркало русской революции и, согласно тому же Ленину, главный мужик русской литературы. «Вишневый сад» и «Чайка» в каждом уважающем себя театре страны – СССР она называется или Российская Федерация, неважно. И отдельный театр – имени Чехова. Кстати, интересно, почему Толстому театра не досталось? Пьес не писал? Многотомные собрания сочинений. Неотъемлемое место в школьной программе. Камлания имен обоих и в каждом уважающем себя эмигрантском центре, и в каждом

официальном советском и постсоветском представительстве за рубежом. Дни культуры и литературы их имени, олимпиады и сочинения, памятники и мемориальные доски из ценных, особо прочных материалов на всех объектах, с которыми оба соприкасались.

Опять же мемориальные усадьбы. Особенно потомкам Льва Толстого повезло с Ясной Поляной. Плюс преподавание в разведшколах всего мира – белоэмигранты постарались. Сакральный статус в мировой русистике и советологии, с которым может сравниться разве что Достоевский (почему – Б-г весть, причем во всех трех случаях). Горький и Маяковский, как их младшие современники, все успели увидеть своими глазами. Сказать, чтобы им это принесло много пользы, нельзя. «Буревестник революции» отсиживался-отсиживался на Капри – не отсиделся. Домой вернулся в почете и некоторое время жил в достатке и холе... до поры. Которая настала довольно скоро. После чего знаменитый густоусый профиль на собраниях сочинений и прочее мемориальное. Ну а Маяковский, с его буйным характером, сам застрелился. Тоже дело довольно темное, но чем кончилось – известно хорошо.

Такое впечатление, что от человека в этой жизни мало что зависит. Строишь дом. Сажаешь деревья. Лечишь, учишь, изобретаешь, пишешь картины или книги. Растишь детей и внуков. А потом прокатывается очередная война – и все в распыл. Или не война, а очередная смута. Причем хорошо

еще, если ты сам и твоя семья остались в стороне от этого кошмара. Где-нибудь в глубокой провинции, которая отвалилась и осталась тихим маленьким государством на задворках Европы. А если нет? Жила-была Австро-Венгрия. И был в ней город Лемберг. Он же Львов. Ничем не хуже недалекого от него Кракова. Старинный. Торговый. С большим немецким, польским и еврейским населением – как и полагалось всякому крупному городу той поры, расположенному там, где он был расположен. И где теперь те евреи, немцы и поляки? Хотя в помянутом Кракове поляки вполне себе остались – в отличие от немцев и евреев. А в не столь отдаленной столичной Вене – немцы (без евреев, венгров и славян).

То есть единственное, что по-настоящему может человек, чтобы не попасть под каток истории, – вовремя продать свое, кровное. И отъехать в правильное место. Где больше не убивают друг друга в ежедневном режиме. Или еще не начали это делать. Хотя и тут никаких гарантий нет и быть не может. Бразилия, Аргентина, Чили – какие были страны! Плантации. Порты. Рудники. Газеты. Столичный шик бульваров, опер, ресторанов. Но что творилось там во времена военных хунт? Конечно, не оккупированная Европа времен Третьего рейха с его охотой на евреев и цыган. Но немногим лучше. Притом что наглая коррупция гражданских правительств и анархия социалистических экспериментов ни к чему, кроме путчей и военных переворотов, перемалывающих всякого,

не к месту и не ко времени оказавшегося на пути армейских колонн гражданского шпака, привести не могли. И не приво-
дили.

Было бы замечательно, если бы человек мог спокойно жить, работать, растить детей и им оставлять заработанное, не заботясь о том, что с ними будет после его ухода из жизни. И горя не знал бы. Оптимизм был бы, как у абхазских долгожителей. Истинное удовольствие жить так. Сохраняя и приумножая плоды разумного труда, как сказали бы классики марксизма-ленинизма. Которые, на свое счастье, не дожили до торжества своих идей. Поскольку Маркс и Энгельс оставили сей мир задолго до русского Октября 1917 года, китайского Большого Скачка и Красных Кхмеров. Да и Ленин... Окончание Гражданской войны Ильич застал. А коллективизацию, Большой террор и прочие радости того строя, который он гордо именовал социализмом, – нет. Очень повезло человеку. Лежит в Мавзолее – забальзамированный, и о судьбе его наследия и его тела до сих пор ссорятся и спорят. Хоронить? Не хоронить? Так и остался в истории вождем мирового пролетариата, что бы это ни значило...

Опять-таки Андрей Дмитриевич Сахаров. Он всю свою жизнь в зрелом возрасте бросил на алтарь служения делу справедливости и борьбы с режимом, который сам себя в конечном счете вскоре после его смерти и сожрал. Уйдя в лучший мир в декабре 1989-го, он не дожился не только до эйфории августа 1991-го, но и до всех последующих разочарова-

ний. Включая нынешние. Когда и на власти, и на оппозицию смотреть одинаково тошно. И мучает смутное подозрение, что все опять идет по кругу. Как справедливо все-таки говорили древние! Про то, что «после нас – хоть потоп». Тем более Шекспир туда же. Со своим «Что умереть? Уснуть!». Что сказали бы про события, последовавшие после их смерти, Сахаров, Высоцкий, Окуджава? И сказали бы что-либо? Или ушли во внутреннюю эмиграцию? А то и уехали – благо есть куда? При всех безобразиях хотя бы эта форточка не закрывается...

Без темноты не бывает света. Без ночи – дня. Без смерти – жизни. Хотя человеку, по его природе существу биологическому, положено любить именно жизнь. И за нее он цепляется, как может. Но природа со всеми ее инстинктами – только одна часть человека. Другая – социальная. Общественная. И как хотите еще ее назовите. В основе которой исторический опыт. Разумная трезвость ума. И понимание того, что человек невечен. Откуда все то, о чем мы говорим, пытаюсь хоть что-то донести окружающим, – пока не очень мешают. А ведь не так давно мешали – и сильно. Ты только рот открой – тебя и укоротят. На голову, или просто срок припаяют – это как выйдет. С анекдотом или невинным вопросом насчет того, где обещанный коммунизм. И уж тем более с недозволенной цензурой писаниной.

Причем, судя по запалу новых бурбонов и кандидатов в сатрапы, очень многие из них с превеликой радостью эти

времена вернули бы. Логично опираясь при этом на необходимость охраны морали, общественной нравственности, духовных скреп и опор, «традиционных ценностей» или одного лишь под этими ценностями понимаемого православия. Несколько охотнорядского, погромного типа – но тут уж как есть. Какие охранители, такие и ценности. Грудь колесом, щеки горят, глотки луженые, от желания порвать кого-нибудь за начальство аж подпрыгивают – ждут. Вдруг укажут кого? И вот тут они, конечно, постараются. А то в кадровом резерве пока выстоишь... Конечно, на теплое место пристроят, карьера пишется, стаж капают, статус растет. Но ощущение не то. Вот и ждут своего часа, вытягивая шею, выпучивая глаза и надрываясь от внутренней преданности. Не дай Б-г дождутся. Визгу будет... и полетят клочки по закоулочкам. Хотя тут еще большой вопрос чьи.

Что до человечества не карьерного, но обычного – трудящегося, каждый на своей ниве, с некоторым для себя, семьи и общества понятным результатом, тут обычаи свои. Включая, кстати, рациональную привычку писать завещание – на тему того, как всем за годы жизни наработанным распорядиться. Находясь в здравом уме и твердой памяти. Чтобы наследники не ссорились над гробом. Или не сцепились после возвращения с кладбища. Свойственная рациональному Западу больше, чем суеверной России, где о собственной смерти не принято не то что говорить – думать. Хотя где-то Аннушка уже разлила масло. Гениален все же был Булгаков! И

народ свой знал куда как хорошо. Притом что, если ты гол как сокол, так нечего завещать. И некому. А вот если чего поднакопилось... И ведь сколько нынешнюю власть ни ругай – именно при ней у значительной части населения на костях кой-чегоросло. Не так много, как хотелось бы, и не у всех, но хоть что-то. И далеко не все этим населением было украдено. Хотя, конечно, далеко и не все праведно заработано...

Кто и что в этом мире может предсказать всерьез, что будет? Не в отношении большого, общечеловеческого и светлого, к конкретному человеку не имеющего прямого отношения? Про царство Б-жье на земле или, напротив, приход Антихриста? Попроще. Вроде падения империй, смены общественных формаций и столкновения интересов сверхдержав. Или кого помельче. Усиления одних. Ослабления других. Возможных геополитических альянсов. И их разрыва – не обязательного, но вероятного. Тут-то какие-то прогнозы возможны? Вполне. Хотя они не всегда точны. Но вот конкретно, чтобы человек понимал, что в году X в стране, где он живет, будет революция и ему надлежит перебираться в страну Y? Причем непременно в N-скую область? Поскольку соседний, куда более симпатичный городок разбомбят под ноль вместе со всем его населением через полвека? Или раньше. Или даже позже. Как и случилось с Дрезденом. Хиросимой. Нагасаки.

Такие варианты развития событий непредсказуемы. Хотя интересуют обывателя в первую очередь именно они. Что-

бы было понятно, что в благословенной Франции евреев будет отлавливать французская полиция и свозить в концлагерь Дранси, из которого немногие вернутся. А в соседней Испании, разоренной гражданской войной, диктатор Франко, о котором ни один европейский интеллигент доброго слова не сказал, евреев не тронет. И для десятков тысяч людей именно это окажется вопросом жизни и смерти. В буквальном смысле слова. Как на острове Гаити. Где две страны и обе еще в середине XX века – диктатуры. Но франкоязычное государство Гаити осталось самым жутким местом на всех Карибах. А испаноязычная Доминиканская Республика внезапно стала туристическим раем. Поставь рядом их боссов, Дювалье и Трухильо, – ищи в них три отличия, не сразу найдешь. Фактор личности в истории. От которого зависит куда больше, чем было принято считать в советской исторической науке. Хотя и несколько меньше, чем полагал Дюма-отец.

Для тех, кто не уловил аллегория: в предвоенные годы, когда был Третий рейх и многих в мире личность его рейхсфюрера завораживала – экономику поднял, порядок навел, страна на патриотическом подъеме, традиционные ценности защищены, – была там одна маленькая закавыка. С евреями. Которых никто нигде не любил и везде их побаивались, а в некоторых из вполне приличных западных либеральных демократических стран справедливо считали конкурентами местной элиты и не против были избавиться при случае лю-

быми способами. И сильно завидовали Гитлеру, который с откровенностью необыкновенной сказал, что он о них думает, и начал прижимать. Если, конечно, расистские Нюрнбергские законы можно назвать этим весьма умеренным для характеристики предвоенной ситуации словом. Так что вопрос о том, что с этими самыми евреями, которые из Третьего рейха бежали куда глаза глядят, встал – и по этому поводу была созвана Эвианская конференция. Как следует из названия, в городе на водах – откуда дорогая минеральная вода Эвиан расходуется по ресторанам всего мира до настоящего времени.

Там вообще-то стоял еще вопрос с цыганами, которым при фюрере в Германии и странах, ею завоеванных, было не лучше, чем евреям. Но насчет них никаких конференций никто не собирал. Как бы по умолчанию было принято мировым цивилизованным сообществом, что и с евреями возиться – много чести. Что до цыган – какие цыгане? Напомним, что было это в те самые времена, когда расовая теория была общепринятой догмой и в соответствии с ней были полноценные и неполноценные расы и народы. Цвета кожи не того. Или образа жизни. Так что евреи просто состояли в пограничном статусе – то ли они были полноценными, то ли нет. А с цыганами такой вопрос не стоял. И добавим: для многих – в том числе в Европе – до сих пор не стоит. Что не означает, что проблем с ними никаких нет, – есть. Особенно с восточноевропейскими – из Болгарии или Румынии – в Западной

Европе. Ну так и нечего было в НАТО и ЕС тащить страны с уровнем жизни и обычаями населения, далекими от Бельгии и Люксембурга, скажем мы о нынешних временах. Благо о геноциде цыган в Европе Третьего рейха, как и о геноциде армян в Османской Порте, и много о чем еще автор все, что имел сказать, высказал в книге «Жил-был народ».

Завершая коротко об Эвианской конференции, Третьем рейхе, евреях и Доминиканской Республике, еврейских беженцев отказались принимать практически все. Демократии Запада и СССР. Цивилизованные нации. Краса и гордость человечества. Под разными предлогами. Кроме той самой единственной Доминиканской Республики, которая на этом немало процвела. И вот кто и как мог предсказать, что именно эта карибская диктатура окажется спасением для некоторых из беженцев? В то время как Соединенные Штаты не просто закрыли перед ними двери, но отправляли корабли с людьми, спасавшимися от уничтожения, обратно в оккупированную Европу, напрямую в концлагеря, расстрельные ямы, газовые камеры и печи. Так, судьба евреев, высланных в Сибирь после советской оккупации Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии как «буржуазных элементов», в конечном счете оказалась лучше, чем судьбы тех, кто пытался спастись в Америке: многие из них уцелели. Показательный урок – хотя кого и чему он может научить...

Но отвлечемся от темных страниц европейской истории середины XX века и перейдем ко временам нынешним. Хотя

никто не гарантирует, что впереди Европе не ждут страницы истории куда более темные. Обывателя, как правило, волнуют вопросы простые. Связанные с личным выживанием. Хотя его в школе учат быть патриотом и героем и отдать жизнь за Отечество. И многие по молодости в это верят. Не получая времени задуматься о том, что у них за Отечество. И осознать, что не за всякое Отечество стоит отдавать жизнь. Но власть – не обыватель. Она государство строит и им управляет. А часто сама им и является. В точном соответствии с чеканной формулировкой того Людовика, который был Король-Солнце. И говорил: «Государство – это я», правильно интерпретируя систему отношений первого лица и лиц, как бы это помягче сказать... не первых. Которых на Руси именовали попросту – холопами. Без различия чинов и званий. Так как есть страны, где холоп – это холоп. А генерал – это генерал. А есть, где и генерал холоп. Только до поры до времени лучше одетый и снабжаемый по другой категории.

Так вот, наипервейшая задача первого лица – сохранить государство. Любыми методами. Царь он, генсек, председатель Великого Хурала или президент – все равно. Как минимум. В идеальном варианте – передать его преемнику и мирно отойти от дел. Хотя мало кому, за исключением президентов Соединенных Штатов и прочих стран с такой системой правления, это удастся. В противном случае многое, если не все, в стране идет вразнос. Так как система, рассчитанная на жесткую вертикаль власти, которая протыкает ее, как шам-

пур шашлык, неустойчива. И с уходом олицетворяющего эту вертикаль верховного носителя и гаранта прав она вполне может сложиться как карточный домик, хороня под собой страну. После чего выбравшиеся из-под руин долго будут его поминать крепкими словами. Не то чтобы все это было о нынешнем положении дел в России. Так, навеяло. Но не без причины.

Оно, конечно, странно, что через столетие после революции, вызванной в первую очередь бездарностью и полнейшей оторванностью от реальной жизни последнего Романа, столь не приспособленного к правлению, что он даже собственную жизнь и жизнь своей семьи не смог сохранить, в стране, которая потом десятилетиями плавала в крови, корчилась в борьбе за власть и под репрессиями, нашлась группа поклонников этого видного, с бородой и усами, мужчины, готовая во имя очищения памяти царя от кинематографических подозрений в его адюльтере с балериной Кшесинской писать заявления в прокуратуру и заниматься прочей малоосмысленной деятельностью. Но в мире, где есть фанатики Элвиса Пресли и Мэрилин Монро, чего ж отечественным нимфеткам не обрести себе возлюбленного кумира? Главное, чтобы в результате не пришлось опять в качестве главной мечты надеяться не дожить до таких же времен, как описанные выше... А ведь похоже, что все возвращается на круги своя.

Вопросы президенту

Автор знает, что многие из читателей (или посетителей?) русскоязычного интернет-пространства российского президента Владимира Владимировича Путина терпеть не могут. Как, впрочем, и самого автора. Поскольку они об этом откровенно пишут. Благо где еще об этом писать, как не в Интернете? Особенно если в России не живешь и нет ни единого шанса с теми, о ком пишешь, встретиться. И соответственно, нет опасности не только получить законную пощечину, но даже и просто ответное слово в свой адрес. Такой широчайшего диапазона и редкого охвата виртуальный выплеск помойного ведра. Успокоиться путем облаивания объекта и пойти это дело кофе запить. Или чаем.

Интернет вообще позволяет если не все, то многое из того, что нормальный человек в нормальном обществе себе позволить не может: стесняется или боится. Анонимность и безнаказанность – великие стимулы для оскорблений и немотивированного хамства. И удержаться от них может только человек чрезвычайно хорошо воспитанный – а много ли в мире таких людей? Так вот, нижеприведенный текст – весь, от первого до последнего слова, – является несомненной провокацией, направленной против видения мира, себя в этом мире и того, зачем пишущие пишут, а читающие читают, интернет-пользователей, обозначенных в первых его строках.

Которых автор, по чести говоря, не любит.

Пусть в душах их наступят мир, покой и благолепие. Эмоции как-никак продлевают жизнь, даже если в продлении ее нет никакого смысла, а слив яда на чью-либо, помимо собственных близких и родных, голову улучшает атмосферу в семье. Лучше уж пускай они Путина ругают, и тем более Сатановского, который им про него напомнил, и пеняют редакциям, которые про персонажей, им лично не нравящихся, пусть даже и не пишут хорошо, но хотя бы не пишут так плохо, как им хотелось бы, чем въедливо травят детей и ругаются с женами, которые тоже не молодеют. Тем более если очередная весна или осень на дворе. Сезонные обострения в прикладной психиатрии никто не отменял.

Последнее даже и незазорно – с возрастом и мудрейшие из мудрых немало теряют в этом качестве. А некоторые так и просто впадают в старческий маразм. Увы – такова уж она, жизнь... Опять же, как известно всем специалистам по криминальной психологии, появление в этой жизни компьютера и Интернета резко снизило число немотивированной агрессии на улицах в отношении живых людей, которые по ним ходят. Выругался в адрес какого-нибудь известного лица, и полегчало. Пугачева ли при этом объект агрессии, Путин, Буш, Обама, евреи (русские, мусульмане, американцы) – не так важно. Главное, чтобы с кирпичом ни на кого не набросился или с ножом. А то ведь набрасывались.

Так вот, при чем тут президент Российской Федерации,

которого в Интернете принято с немалой вышеописанной приятцей поливать последними словами? Благо он в отличие от всех трех его американских визави, Дж. Буша, Б. Х. Обамы и Д. Трампа, человек крайне выдержанный, не мстительный и не привыкший реагировать даже на совсем уже собачий лай в свой персональный адрес в соответствии с теми возможностями, которые имеют первые лица государств куда более мелких и слабых, чем помянутая Россия. Что хорошо. А то если бы он всех, как американские президенты, бомбил и захватывал, так мало бы не показалось никому на планете.

А просто Путин провел весной 2016-го открытую линию, которая автору запомнилась. Событие ежегодное, с течением лет потерявшее изначальную новизну, но сохранившее смысл. По крайней мере тот, что народ может задать своему президенту какие ни на есть вопросы и получить от него на них какие ни на есть ответы. Или не получить, что тоже показательно. Поскольку Путин конкретен, не в пример его европейским коллегам, там, где намерен дать четкий ответ, но если его давать не хочет, то никакими калеными клещами из него этот ответ не вытащишь. Удар он держит любой, даже не моргнув глазом. К провокациям равнодушен и показательно холоден. Хотя ответить может, как бы сказать повежливей, ...по-всякому.

Бывает, что он уклоняется от ответа? Разумеется. Например, если отдает себе отчет в ограниченности своих возмож-

ностей как президента, который не более чем человек и на присягающую ему бюрократию влияет исключительно в той мере, в какой она позволяет на себя влиять. Или если на данный конкретный вопрос он отвечать не хочет, вне зависимости от причины. Например, потому, что ситуация, которую его просят разрешить или прокомментировать, очень уж кривая и нужно в ней сначала разобраться. Или это вопрос такого типа, на который в Соединенных Штатах Америки принято отвечать «нет комментариев». И не отвечают – безо всяких из этого оргвыводов. «Ноу комментс».

Автор, коль скоро прямой эфир с местоблюстителем престола России практически совпал с теми тремя часами на «Вестях FM», каковые у него по вторникам – четвергам с двух до пяти (как тогда называлась его программа, в память о блистательной книге Корнея Ивановича Чуковского – теперь она длится два часа пять дней в неделю и именуется «От трех до пяти»), сидел во время одного эфира на радиостанции, ожидая, когда высшее российское начальство все, что нужно, подведомственному народу скажет, чтобы сменить его, начальство, а не народ, в эфире. И вполуха слушал, поглядывая краем глаза в телевизор. Поскольку если и есть на таких мероприятиях что-то действительно важное, кроме произнесенных слов, так это выражение лиц. И у тех, кто спрашивает. И у отвечающего.

Отметить, анализируя встречу президента со своим народом, можно было многое. Во-первых, все вопросы по эконо-

мике и по действующему на тот момент правительству (зачастую очень некомплементарные) президент отбивал, как Третьяк шайбы в исторической серии игр с канадскими профессионалами. Хоть режь его, хоть ешь его, правительство он тогда не сдал. То есть именно с этим правительством стране надо было и доживать. Что опечалило, хотя в конечном счете он его под коронавирус все-таки сменил. Но, говоря о позиции Путина по этому вопросу, стоит отметить, что он вообще своих никогда не сдает. Что его самая сильная и одновременно самая слабая сторона. Поскольку коней на переправе не меняют. Но ослов-то можно и нужно менять!

То, что правительство одноразового экс-президента Д. А. Медведева в России не ругал ругмя только ленивый, секрет Полишинеля. Таким уж оно было, это правительство. И политика его в области экономики – это был бред и имитация деятельности (что, не прошло и года, арест министра экономического развития подтвердил более чем ясно), и социальный блок ужас, а образовательно-научный министр так вообще был ужас-ужас (пока его наконец в отставку не отправили, но в итоге кадровых перетасовок сменили на черт знает кого из той же тусовки). А про министра спорта (повышенного в рамках всего, что он там развалил, до вице-премьера) можно было рассказывать довольно смешные анекдоты. Благо поводов он давал много, и с английским языком у него по-прежнему ни к черту.

Кабы в его ведомстве было все не так печально... Хотя

денег на гигантские арены под чемпионат мира по футболу он освоил столько, что лучше б их куда еще пустили. И что совсем уж мило, петербургская арена у него вибрировала за год с небольшим до чемпионата. Самый большой в мире вибратор получился, а не стадион. А потом вдруг вибрировать перестала. Позвонил ему, что ли, кто-то с вопросом? Или намекнули на что-то существенное? Так что если были и есть там, в правительстве, хорошие министры: обороны, МЧС, МИДа, энергетики и еще пара-тройка тех, которые ничего, – то это исключение. Впрочем, там теперь и премьер нормальный – как-никак 2020-й заканчивается...

Но, как мы всегда знали всей страной, а теперь знает, напорвшись на закономерный ответ на попытку ввести против России санкции, вся планета, Владимир Владимирович свои кадры не сдает и в обиду не дает. Понадобится – сам схарчит, как Сердюкова. Но так, чтобы не сделать очень больно. Скорее даже ласково, чтоб не очень обиделись и с голоду не померли. Отчего на отечественных просторах многие из тех, кого не то что гнать, но и сажать пора, трудоустроены и благополучны на зависть. Империя имеет свои преимущества для придворных. Главное, чтобы они были лояльны к Верховному. Так она устроена и иначе устроена не бывает. Поскольку талантливых много, а лояльных и проверенных мало.

Что с того, что самые преданные преданы именно потому, что, вылетят они из обоймы, никто не подберет? Лучше своя

сволочь, чем чужой святой. Потому что контролируемый вор может пригодиться. А вот неконтролируемый трудяга – нет. Иллюзий тут никаких. Система такая. С какой стороны ни глянь – клептократия. Что у вас в России? Воруют, сэр! И ведь всегда так было... Хоть при царях. Хоть при присяжных поверенных. Хоть при Сталине (и не надо лохматить бабушку рассказами о чудесной честности элиты при Хозяине – стоит архивы почитать). И при Хрущеве – Брежнев – Андропове (с опаской) – Черненко и Горбачеве. А уж при Ельцине как воровали...

Однако, что Путину в несомненный плюс, вопросы ему задают любые. В том числе те, которые ему откровенно не нравятся. Может, некоторым из тех, кто их задает, он и рад бы ответить соответствующе, но с характерным для него в таких случаях отсутствующим выражением лица не отвечает. Точнее, уклончиво и неконкретно отвечает. Без излишних и неуместных в данном случае народных выражений. При этом врать приличным людям он явно не любит. Может. Но не хочет. Политик, даже если он и не был разведчиком, владеет этим умением по определению. И если Путин уходит от прямого ответа, значит, ответа у него нет – как не было ответа на вопрос артиста Хабенского.

Кто не слышал (а скорее всего, изрядная часть читателей не слышала), это было про больных детей и принятое за год до того решение, чтобы те из этих детей, кто должен пользоваться специальным оборудованием жизнеобеспечения в

больницах, могли бы делать это дома. Понятно, что решение это не было выполнено. Ну кто бы сомневался. Объяснение насчет того, что дело в отсутствии денег в бюджете... По мнению автора, коли денег в бюджете нет, то чемпионаты мира по футболу и Олимпиады можно проводить в какой-нибудь другой стране. На больных детей можно было бы и из бюджета потратиться. А деньги на футболистов собирать эсэмэсками. Приоритеты у бюджета получаются очень уж странные...

Но он, автор, потому и не президент. Ни России, ни даже Российского еврейского конгресса, как было когда-то. Не вписывается, да и слава Б-гу, что не вписывается, в современные понятия. Отчего и ему легче, и окружающим. И поскольку жизнь в России идет «по понятиям»... Но не в том смысл, что ответ президента артисту, который в свободное от профессии время занимается помощью больным детям, порадовать не мог. А хотя бы в том, что у того хватило совести и смелости вопрос задать. Благо вторая половина вопроса была тоже не про то, «что изволит сказать Ваше величество», а про очередной затык в медицине.

Черт его знает, что нужно сделать, чтобы этих затыков не было. Или чтоб не было так, что на те из них, в которых невиновно правительство, отдельные министерства или его министры, которых, как мы помним, Путин не сдает, он реагирует. Как отреагировал тогда на историю о работниках рыбзавода на острове Шикотан, которым несколько месяцев не

платили зарплату. Увы, но ситуации, в которых им же самим назначенные люди ни черта не сделали, не собирались делать или, может, и не должны были делать, он игнорировал, невзирая на то, кто его об участии в этих ситуациях просил. Про задержку зарплат ему говорили тогда же – на открытой линии. И был президент российский конкретен и жесток на диво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.